

ТО, ЧТО ПРИЛАГАЕТСЯ К ДОБРУ

ПАРАД 1939 ГОДА

*22 сентября 1939 года в Бресте
состоялось совместное прохождение
немецких частей под командованием
генерала Г. Гудериана и частей
Красной армии, которыми
командовал комбриг Семён
Кривошеин, впоследствии генерал-
лейтенант, Герой Советского Союза.
«Парад» был посвящен передаче
города советской стороне.*

Сентябрьский Брест ликованьем овеян,
Немножечко страшен, немножечко пьян.
Трибуна... Нахмурен Семён Кривошеин,
Нахмурен напыщенный Гудериан.

О чём говорят они – так, для порядка?
Жмут руки и вежливо честь отдают...
Ещё они встретятся в танковых схватках,
И очень нескоро победный салют.

Ещё и не знает комбриг Кривошеин
Ближайших сородичей скорой судьбы.
А танки идут... И грозою навеян,
Жжёт ветер осенний наивные лбы.

А немец стоит на трибуне-временке,
И думает, щуря нордический глаз,
Как будут гореть эти русские танки,
Когда он отдаст настоящий приказ...

Когда он пристрелит еврея-комкора,
Посмевшего руку арийцу пожать...
Два года еще до большого позора,
И три – пока немцы покатаются вспять.

Когда будет небо победно и рдяно
На землю стекать, как хмельное вино,
Горящими танками Гудериана
И в полночь беззвёздную озарено.

Пока же парад... Воевать ещё рано.
И снова комбриг, понимая обман,
Жмёт руку чванливого Гудериана,
И честь отдаёт ему Гудериан.

Дышится, боженька, путь не кончается.
Тропка к дороженьке – Русь получается.

Мрачная-мрачная, стылая-стылая.
Часто – барачная, но не постылая.

Над закоулками поздно смеркается.
Гулкая-гулкая Русь получается.

Пусть одинокая, но ясноглазая.
Поле широкое... Даль с перелазами.

Вороги бесятся? Пусть им икается.
Где перекрестятся – Русь получается.

С птахою певчею, с песней забытою.
С дверью, доверчиво людям открытою.

Сколько ни мучили, всё не склоняется,
Всё краснозвучная Русь получается.

* * *

Закричу... Неотзывчивы ныне
Эти дали и эти леса.
Смолкли в сумрачной белой пустыне
Обезумевших птиц голоса.
Но среди поседевшего мрака,
Где ни возгласа и ни огня,
Что-то ухнет... Залает собака...
Может, это хватились меня?

Стылый воздух причудливо горек...
С губ слизнув леденящую бель,
Через силу взберусь на пригорок –
За пригорком всё та же метель.
Чиркну спичкою... Жалко... Погасла,
Пальцы еле заметно черня.
Всё стою, всё гляжу понапрасну –
Может, где-то хватились меня?

И в молчанье метелицы белой –
Злой предвестницы чёрных разлук,
Всё мне чудится звук оробелый,
Из молчанья родившийся звук.
Он растёт, согревая невольно
На исходе пропащего дня...
Может, это набат колокольный?
Может, это хватились меня?

*«У всех народов национальность –
имя существительное, и только
русский – прилагательное».*

Из одной публикации

Русский – прилагательное, слышали?
То, что прилагается к добру,
К радуге над мокнущими крышами,
Без которой вздрогну и умру.

Русский – прилагательное... Тихое...
На вопрос отвечает «какой?»
И кружатся аист с аистихою,
И над Храмом лучик золотой.

Русский – прилагательное... Чуткое...
Что не знает каменных палат,
Но всегда соседствует с побудкою,
Если вдруг тревогу протрубят.

Русский – прилагательное... Странности
Всех грамматик мира одолев,
Русские давно привыкли к данности:
Кровь за кровь, но песню – нараспев.

Не дождавшись божьего пришествия,
Не страшась, что ворог зол и лют,
Эти прилагательные шествуют,
Женщин любят, плачут и поют...

Недругам – всегда падеж винительный,
И ломоть последний – для своих.
Ничего не знаю существительней
Этих прилагательных родных.

На погосте дед Иван и дед Мыкола,
И одна над ними сумрачная высь.

– Погляди, Мыкола, это ж наша школа...

– Краще, Ваню, ти на зіркі подивись...

– Тяжело родным без нас тянуть волынку,
Всё работа... Непогода на дворе.

– Кто из сада приведёт мою Маринку?

– Не сумуй, моя Олеся забере...

– Я бы, брат, в свою последнюю годину,
Если к Богу уходить среди росных трав,
Про себя запел тихонько «Черемшину»...

– Я б «Катюшу» ці «Землянку» заспівав...

– Мне всё видится кровавый день шрапнельный,
Где в одно смешались Родина и Бог.

Нас двоих тогда поранило под Ельней...

– Нас обох тоді поранило, обох...

– Ты волок меня на порванной шинели,
Матерился и кричал мне: «Не вмирай!»
Сам в крови... И пули рядышком свистели...

– Це не рай там був, браточку, це не рай...

– Вновь разрывы... И воронка на поляне...
Сделай что-нибудь! Хоч що-небудь зроби!...

– Дуже добре, що померли ми, Іване –

Я не можу бути ворогом тобі.

– Сам бы встал... Пошёл по скользкому суглинку.
Встал бы между – на последнем рубеже!

Кто из сада заберёт мою Маринку?

– Наших дівчинок, мабуть, немає вже...

– Я за Киев воевал, за Украину,
Ты под Ржевом кровью харкал в ковыли.
Затяну-ка из-под плит я «Черемшину»...

– І «Землянку» зтягну я з-під землі...

Вослед за солнцем года умчали,
 Плоды с деревьев опали глухо...
 Зато примчали мои печали,
 Слова шепнуть для поддержки духа.
 А на веранде, в немодной шали,
 Неспешно вяжет носки старуха.

Неспешно... Не суетливы спицы.
 Слегка движенья морщинят шею.
 «Свяжу... Им за зиму не сноситься...
 Свяжу... И вскорости заболею...
 Спина немеет, не слышит ухо...»
 Неспешно вяжет носки старуха.

Жалеет: «Осенью не успела.
 Хворала... Были еще тревоги.
 Душа и тело тогда болело,
 А нынче только душа и ноги...»
 А на веранде тепло и сухо.
 Неспешно вяжет носки старуха.

Устали пальцы... И в белой саже
 Стекло... Снег цедится, как сквозь сито.
 Старуха вяжет... Хоть вправду – даже
 Носочки некому и носить-то...
 В доме она да петух Петруха...
 Неспешно вяжет носки старуха.

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ

– Сколько же можно вертеться? Завтра ведь рано встаём...	Как подновили ограду, Повыдирали сорняк...
– Шарил таблетку от сердца, Слушал дыханье твоё. Ты беспокойно дышала, Даже стонала порой...	Главное – мы с тобой рядом, Нам ведь иначе никак! – Я бы от горя ослепла – Страшно на кладбище спать.
– Снова стянул одеяло... Ласковый... Как молодой... Сам-то похрапывал малость, Резко потом замолчал...	Пепел мешается с пеплом, Вот мы и вместе опять. И никого нам не надо – Влажные звёзды не в счёт.
Боже, как я испугалась – Вдруг ты дышать перестал? Не дозвонишься до «скорой»...	Долго прослужит ограда – Детям не будет хлопот. Мы наперёд их простили, Выпал им жребий иной.
– Брось... Я Всевышним прощён. Дети приедут не скоро – Месяца нету ещё,	Мы над землёю парили, Так полежим под землёй.